

А.Г. Штанге

«Последние песни»

Это был последний год [1877] моего пребывания в Петербургском университете. С этим последним временем студенческой жизни в Петербурге у меня связаны воспоминания о демонстрации на Казанской площади, с речью Плеханова, с поднятым на руки крестьянским мальчиком, державшим в руках красное знамя с надписью «Земля и воля». Помню последовавшее затем жестокое избивание демонстрантов дворниками и извозчиками, кричавшими, что это «поляки бунтуют».

Обо всем этом говорю, чтобы напомнить, какое это тревожное было время. Реакция свирепствовала. Студенчество волновалось. И в таком настроении весть о тяжелой болезни любимого поэта не могла не найти отзвука в студенческих сердцах.

Тогда уже, если не ошибаюсь, ходило по рукам стихотворение Некрасова, которое я, при всей своей плохой памяти, запомнил с того времени, кроме одного стиха:

Смолкли честные, доблестно павшие,
Смолкли их голоса одинокие,
За несчастный народ вопиявшие.
Разгулялися страсти жестокие.
Вихри злобы и бешенства носятся
Над тобою, страна безответная,
Все живое, все честное косится,
Слышно только, о ночь безрассветная,
Среди мрака, тобою разлитого,
Как враги, торжествуя, скликаются.
Так на труп великана убитого
Кровожадные птицы слетаются,
Ядовитые гады сползаются.

Вот в это мрачное время пришлось мне прочитать стихотворение Некрасова, в котором он, ожидая смерти, говорил: «Ничьего не прошу сожаленья, да и некому будет жалеть».

Под впечатлением этих стихов и тяжелой болезни Некрасова у меня сложился адрес ему от студенчества.

Под адресом этим я стал собирать подписи студентов в университете и решил воспользоваться с тою же целью студенческим вечером медичек в зале Кононова.

Там я читал адрес и собирал подписи.

На том же вечере студенты поймали какого-то шпика и собирались его поколотить. Распорядители, в числе которых был и я, во избежание избивания шпики, которое могло окончиться очень печально для женских медицинских курсов, спрятали его под прилавок буфета, а потом выпроводили.

Подписанный адрес понесли от университета я, еще один студент, фамилию которого не помню, и студент-медик Дехтерев, впоследствии психиатр, ныне уже умерший.

Пришли мы на квартиру Некрасова, на Литейном, днем. Нас ввели, через зал, в большую комнату, если не ошибаюсь, кабинет Некрасова. Там, у стены, не помню, на кровати, или кушетке, под голубым шелковым одеялом лежал Николай Алексеевич, бледный, изможденный.

Так, полулежа, он нас и принял.

Я очень волновался, и адрес прочел Дехтерев.

Вот этот адрес:

«Прочли мы твои “Последние песни”, дорогой наш, любимый Николай Алексеевич, и защемило у нас сердце: тяжело было читать про твои страдания, неумоготу услышать твое сомнение: “Да и некому будет жалеть”. Себялюбив, правда, тот род, которому ты лирой своей не стяжал блеска, и не он тебя пожалеет.

Темен народ наш и не скоро еще узнает тебя. Но зачем же забыл ты нас, учащуюся русскую молодежь? Много, правда, темных сторон найдешь ты в нас, но несем мы в сердцах могучую, святую любовь к народу, ту любовь, что уж многим стоила свободы и жизни.

Мы пожалели тебя, любимый наш, дорогой певец народа, певец его горя и страданий; мы пожалеем того, кто зажигал в нас эту могучую любовь к народу и воспламенял ненавистью к его притеснителям.

Из уст в уста передавая дорогие нам имена, не забудем мы и твоего имени и вручим его исцеленному и прозревшему народу, чтобы знал он и того, чьих много добрых семян упало на почву народного счастья.

Знай же, что ты не одинок, что взлелеет и взрастит семена эти всей душой тебя любящая учащаяся молодежь русская».

В ответ, слабым голосом, слегка нараспев, растягивая стих, прочел нам Николай Алексеевич свое стихотворение:

Вам, мой дар ценившим и любившим,
Вам, остаток чувства сохранившим
В черный год, простертый надо мной,
Посвящаю Труд последний мой.
Я завету Русского народа
Верен: айв горе жить,
Не кручинну быть,
И больной работаю полгода.
Я с трудом смягчаю свой недуг,
Ты не будешь строг, читатель-друг...

Прочитав, он подарил нам на память это стихотворение, написанное им на большом листе бумаги.

Дальнейший разговор не сохранился у меня в памяти...